

Анна  
Бахтиярова

ДуХ  
ЛУННОЙ  
БАШНИ



Москва  
2025



*Читайте в серии «Гвендарлин»:*

**Дух лунной башни**

*Продолжение следует...*

Анна  
Бахтиярова

Дух  
ЛУННОЙ  
БАШНИ



Москва  
2025

УДК 821.161.1-93  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Б30

Иллюстрация на обложке *VIKKIVI*

Художественное оформление  
*Надежды Барановой*

**Бахтиярова, Анна Альфредовна.**

Б30     Дух лунной башни / Анна Бахтиярова. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. — (Гвендарлин. Дарк академия для подростков).

ISBN 978-5-04-215702-8

Колледж Гвендарлин открыт для всех, кто владеет магией. Он принимает в свои стены полноценных магов, потомков почти истребленных ведьм, и даже полуцветов, чья магия работает неправильно.

Лилит поступает на первый курс колледжа, чтобы наконец обуздать неконтролируемую силу внутри себя. Однако девушка сталкивается с пренебрежением со стороны однокурсников, ведь она полуцвет, насмешка над магией. Ей придется постоять за себя, но как это сделать, когда в колледже творится нечто страшное?

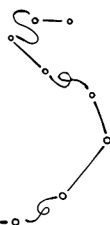
Каждый месяц злой дух погружает всех обитателей замка в беспробудный сон, забирает волшебные силы у одного из учеников и насылает кошмары на других. Это повторяется много лет, и вот в один день призрак выбирает целью Лилит и начинает охоту за ее душой. Сможет ли девушка оторваться от преследователя? Какие тайны хранит колледж и чего хочет злой дух?

УДК 821.161.1-93  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215702-8

© Бахтиярова А.А., текст, 2024  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

# Пролог



## Четырнадцать лет назад

...Вчера я умерла.

Знаю, как странно и нелепо это звучит. Понимаю, что сейчас моё искалеченное тело лежит в родовом замке, а мать гонит прочь никчёмных плакальщиц, которых ненавидит. Завтра на закате останки предадут очищающему огню, люди стянутся из всех посёлков, чтобы навсегда проститься со мной.

И всё же именно я пишу эти строки. Выжигаю их на бумаге последними искрами чёрно-синей магии. Потому что ты один сможешь поверить. Поверить, понять и довести до конца то, что не сумела я.

Какими же мы были глупыми! Беспечные дети, заигравшиеся с силами, мощь которых представить не могли! Проклятие ордена — не сказка, рассказанная на ночь. А злой дух Гвендарлин до сих пор здесь. Но он не летает над башнями замка в новолуние, как гласит легенда. Истинное зло обитает в зеркалах-близнецах. Теперь я это точно знаю. Я вспомнила, что была внутри них два года назад. В ту самую ночь, когда всё случилось.



*Разбей их! Уничтожь!*

*Как это сделать, написано в книге надежды, до которой я не успела добраться.*

*Ты сможешь, я верю. Ты сильнее, а главное, хитрее меня. Прости, что не посвятила тебя в поиски. За то, что попала в ловушку. И за то, что не могу назвать имя палача. Он остался для меня тенью, проклятым слугой духа.*

*Силы уходят. Я чувствую, как растворяюсь, чтобы улететь ввысь, словно дымок от погасшей свечи. Но мне не страшно. Я буду рядом с душой, которую подвела при жизни. А значит, смерть не такое уж и зло.*

*Прощай.*

*М. В.*

Худой мужчина в чёрном, как крыло ворона, сюртуке провёл кончиками пальцев по бумаге с огненными буквами и криво усмехнулся. Как красочно и поэтично! Особо впечатлительные натуры наверняка расчувствовались бы до слёз. Вздорная герцогская дочка всегда умела красиво говорить и убеждать окружающих в собственной правоте, что лично его раздражало до противного скрежета в зубах. С такими талантами однажды она заняла бы достойное место в стране. Превзошла бы даже деятельную матушку, коли б захотела. Но не сложилось.

Сама виновата. Не стоило играть с огнём.

Но как удачно всё получилось. Прими он приглашение завсегдатаев карточного клуба и покинь замок на ночь, письмо сейчас лежало бы перед другим магом. Его читал бы истинный адресат, который, без сомнения, сделал бы вер-



ные выводы из прочитанного. Верные и судьбоносные.

Девчонка права — он хитрее. Противник из него получился бы опасный. Конечно, он всё равно будет искать ответы. Отчаянно биться о любые стены. Но ему теперь не докопаться до правды. Ни ему, ни кому-то другому...

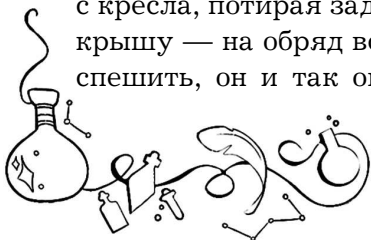
За широким окном начало светать, с каждой минутой мир становился ярче. Поздней весной ночь уходит быстро. Но мужчина не обращал внимания ни на рассеивающуюся тьму, ни на первые лучи солнца, осторожно касающиеся стекла. Смотрел на ровные строчки и думал о том, какой длинный путь остался позади. Сколько раз приходилось ошибаться и начинать всё сначала. Но он не опустил руки. Нет. Потому что знал, что цель оправдывает средства. И жертвы.

Остался последний раунд. Неважно, что ждать финала придётся ещё пятнадцать лет. Главное, процесс запущен. Никому его не остановить, не повлиять на ход событий. Тем более мёртвой девчонке!

Она не стала послушной марионеткой, но всё же сыграла отведённую ей роль. Он получил от неё всё, что хотел.

— Прощай, Марго, — шепнули сухие губы, пока рука подносила опасное письмо к свече, ставшей лишней в кабинете, залитом естественным светом. — Покойся с миром.

Часы пробили пять, и мужчина поднялся с кресла, потирая задеревеневшую спину. Пора на крышу — на обряд встречи нового дня. Следовало спешить, он и так опаздывал, дав бессердечным



детям повод позубоскалить. Он сбросил сюртук и накинул поверх рубашки плащ — наполовину чёрный, наполовину белый. Победно глянул на пепел, оставшийся от послания Маргариты, и быстрым шагом покинул комнату.

Мужчина не заметил, как по стене прошла тень.

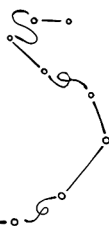
Тень стройной девичьей фигуры с длинными, чуть выющимися волосами.

Он не почувствовал её присутствия...



# Глава 1

## Чёрная лилия



### Наши дни

— Проклятье! — громко выругалась я, глядя на черноту перед собой.

Будто огонь прошёл, выжигая травинки и лепестки. Не щадя ничего живого.

Но пламени не было в помине. Это моя злость хлынула вниз. Родилась при виде замка клана Ван-се-Росса на холме и приумножилась, стоило вспомнить последний день работы в нём. Представилось самодовольное лицо Свена Фаули — юнца-аристократа, гостившего у благочестивого семейства. Мерзавца, из-за которого начались мои нынешние беды. И вот результат — выжженная земля. Ни в чём не повинная.

А впрочем, разве я виновата? Я не просила двух беспечных молодых магов, опьянённых ежегодным карнавалом, поддаваться безумству. Я не просила их о рождении. Никто не хочет рождаться несовместимым. Полуцветом.

Карнавалы...



Их Эдвард Ван-се-Росса устраивал пышными: съезжалась знать из всех юго-западных герцогств, от заколдованного моря до мёртвой бескрайней пустыни, погубившей сотни самонадеянных магов. Длились празднования целую неделю, еда не кончалась, напитки лились рекой, танцы не прекращались круглые сутки. По ночам небо озаряли фейерверки, не давая спать всей округе из-за умопомрачительного грохота, днём ввысь взлетали хлопушки, рассыпая разноцветные конфетти.

Наряду с богатеями карнавалы привлекали и простых смертных. Пропуском в замок в праздничную неделю служили не титулы или золото, а оригинальность костюма. От гостей требовалось веселиться и категорически запрещалось называть настоящие имена и снимать маски. Именно благодаря красочному наряду, украшенному живыми лилиями, на карнавал шестнадцать лет назад попала и моя мать Ренет — младшая дочка хранителя трав и цветов.

Белокурая девушка мечтала побывать в замке Ван-се-Росса во время празднования и, если повезёт, потанцевать со старшим сыном герцогской четы Эмилио. Моя вредная тётка Дот не раз рассказывала с усмешкой, как матушка страдала по красавцу-брюнету, отчаянно стараясь его увидеть хотя бы издали. Но вниманием девицы неожиданно завладел другой персонаж карнавала — юноша в костюме шута. Понятия не имею, чем он привлёк маму: изысканной речью, галантными манерами или умением бережно вести партнёршу в танце, словно она хрустальная ваза.

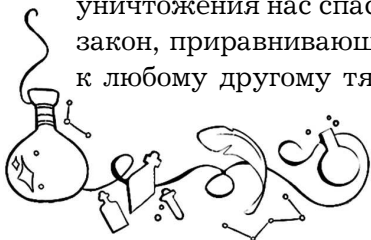


Но факт остаётся фактом. В результате той мимолётной встречи на свет появилась я — Лилит София Вейн. Полуцвет. Родительская магия оказалась несовместимой, и я пополнила ряды ненавидимых магов, для которых изначально не находилось места в мире полноценных цветов. Да, таких, как я, немного. Но рождение любого из нас становится пощёчиной для остальных.

О полуцветах сочинено множество зловещих историй, которыми родители пугают непослушных детей. Рассказывают, что, едва заходит солнце, мы превращаемся в тени, неслышно скользим по городам и деревням, проникаем в дома и высасываем из обитателей светлые сны. А в особенно тёмные ночи овладеваем чужими душами, чтобы красть частички магии.

Разумеется, в реальности ничего подобного не происходит. Просто мы — не такие, как все. Мы сломаны. Большинство полуцветов не способно перенять родительскую силу полностью. Мы насмешка над магией, проявляем способности в извращённом виде. Огневики не поджигают, а заставляют тлеть или рассыпаться в прах. Водные маги не дарят живительную влагу, а заливают всё вокруг странной жидкостью, не способной впитаться в землю и нести жизнь.

Однако встречаются и исключения — полуцветы с почти нормальной магией. Их ненавидят ещё сильнее. Ведь уродец — на то и уродец. Над ним приятно насмехаться, он не внушает страх. От уничтожения нас спасает принятый столетия назад закон, приравнивающий истребление таких, как я, к любому другому тяжкому преступлению. Суще-



ствуует даже поверье, что убийство полуцвета, особенно ребёнка, ляжет проклятием на весь род.

Правда ли это? Вряд ли.

Но все смирились с нашим существованием. Полноценных успокаивает тот факт, что мы бесплодны. Проживаем свой век, не приводя в мир новых неправильных магов.

...Итак, карнавалы.

Не знаю, почему мама, славящаяся благоразумием, не догадалась поинтересоваться цветами магии нового знакомого. Видно, совсем потеряла голову. Знаю, нехорошо так думать о женщине, подарившей тебе жизнь. Но полуцветы взрослеют быстрее сверстников, с раннего детства понимают, насколько небезупречен мир вокруг. А самое отвратительное в этой ситуации — никто, даже я сама, не знал, какие способности у меня могут проявиться. Ведь мама не нарушала правил карнавала, имени «шута» не спрашивала, снять маску не требовала. Поэтому, какие дары я унаследовала, оставалось тайной до недавнего времени. С рождения было известно лишь одно: магия у меня тёмная, а не светлая, как у матери.

Пятнадцать лет я почти не проявляла способностей. На меня даже мэтры из колледжа Гвендарлин махнули рукой, решив, что заниматься моим обучением нет смысла. Родственники сделали вывод, что неизвестный папаша — слабенький маг, и успокоились. Но три недели назад всё перевернулось с ног на голову. Случился взрыв. В буквальном смысле. Жестокая шутка Свена Фаули обернулась катастрофой, из меня хлынули потоки магии. Чёрной и очень мощной.



— Лилит! Что ты делаешь? Я везде тебя ищу!

Голос звучал грозно, но уголки моих губ поползли вверх. Я не могла иначе реагировать на маму. Даже в самом отвратительном настроении любовалась ею. Ярость на весь остальной мир стихала. Мама походила на лань. Прекрасную, лёгкую и свободную. Стремительная походка напоминала полёт, светлые волосы неслись шлейфом, рассыпая лепестки от неизменных цветов, украшавших голову.

Мама любила меня, несмотря ни на что. Окружающие уважали её. Хотя обычно матери полуцветов становились отверженными, а иногда и вообще изгонялись прочь вместе с неправильными детьми. Но у Ренет Вейн есть козырь. После смерти отца она осталась единственной хранительницей трав и цветов в герцогстве. Столь сильной, что никому из соседей и не мечталось. К ней благосклонно относилась сама герцогиня Виктория Вансе-Росса. В наших краях более важной рекомендации не существовало.

— Ох, Лил... — выдохнула мама, увидев, во что превратилась трава у меня под ногами.

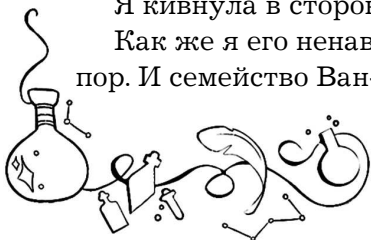
— Можешь вылечить? — спросила я без надежды.

Она покачала головой.

— Я ничего не могу противопоставить твоей силе, Лилит, — вздохнула она, осторожно касаясь тонкими пальцами моих каштановых с рыжинкой волос, совсем непохожих на её собственные. — Так что стряслось? На кого ты разозлилась?

Я кивнула в сторону замка на холме.

Как же я его ненавидела! Особенно с некоторых пор. И семейство Вансе-Росса заодно. Надменного



герцога Эдварда, любителя поморщить длинный нос. Его жену — вечно молодую герцогиню Викторию, красивую, но холодную, как лёд. Их младшего сына Элиаса, притащившего в гости друга Свена. И старшего Эмилио. Правда, заочно. Он приезжал в родовой замок крайне редко и предпочитал не выходить за ворота.

— Лил, клан Ван-се-Росса не заслуживает твоей ненависти. Если б не их доброта, неизвестно, где бы мы с тобой сейчас находились. Что до Элиаса и его друга... — Мама запнулась, подбирая слова. — Нужно искать положительные моменты. Если б не их глупая выходка, твои способности выплеснулись бы гораздо позже. Сейчас есть время их обуздать, а через несколько лет тебя бы просто похоронили в подземелье.

Я закусила нижнюю губу до боли. Как мама умудряется видеть во всём хорошее? Светлый маг, он и в преисподней не почернеет!

— Зато теперь мне придётся жить в одном замке с этим... с этим.... — Я отчаянно подбирала самое грязное слово, подходящее к случаю, но мама перебила:

— С самодовольным мальчишкой, в которого ты влюбилась, как распоследняя дурочка?

— Не влюблялась, — проворчала я. — Увлелась.

Мы всегда были близки. Могли говорить обо всём на свете, называя вещи своими именами и не смея лгать друг другу. Иногда как мать с дочерью, а порой будто сёстры или подружки-заговорщицы. У меня не было других друзей. Только чёрная дикая кошка Тира, которая навевалась в гости

